

ГРНТИ 14.25.07

УДК 37.032

ВАК 5.8.1

<https://journal.ushinsky-iro.ru>*Оригинальная статья****Р. В. Просянок***

Религиозная организация

«Биробиджанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

г. Биробиджан, Россия

arhefrem@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Аннотация: В статье рассматривается проблема терминологической неопределённости понятия «активная жизненная позиция» (АЖП) в контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО). Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования личностных результатов обучающихся в условиях отсутствия единых методологических подходов к определению сущности АЖП и критериев ее оценивания. Цель работы — на основе контент-анализа философско-педагогической литературы уточнить сущность АЖП, выявить содержательные представления педагогов о данной категории и предложить критерии ее сформированности у школьников основной школы. Методы исследования: теоретический анализ и синтез научной литературы, метод персонального интервью ($n = 57$ учителей основной школы г. Биробиджана), тематическая категоризация эмпирических данных. Результаты: в ходе исследования установлено, что в научной литературе сложились два основных подхода к пониманию АЖП — деятельностно-социальный (советская педагогическая традиция) и духовно-нравственный (современные исследования), между которыми отсутствует интегративная модель. Эмпирические данные свидетельствуют о диффузном характере трактовки АЖП в профессиональном сознании педагогов: лишь 27,9 % респондентов связывают данное понятие с социальной направленностью личности, тогда как большинство ассоциируют его с неконкретизированной «активностью» (30,1 %) или «жизненной активностью» (22,8 %). Выявленное смысловое рассогласование создаёт риски несогласованности воспитательных воздействий при формировании личностных результатов. Выводы: активная жизненная позиция представляет собой сложное

многоструктурное явление, требующее дальнейшего философско-педагогического осмысления. В статье обоснована необходимость разработки критериального инструментария оценки сформированности АЖП, включающего умение критически оценивать собственную деятельность, воспринимать обратную связь, осуществлять социальное сравнение и принимать самостоятельные решения на основе традиционных культурных норм. Предложенные критерии могут быть использованы для диагностики личностных результатов обучающихся в рамках реализации ФГОС ООО. Научная новизна заключается в уточнении сущности АЖП с позиций интеграции деятельностного и ценностно-смыслового подходов, а также в эмпирической фиксации содержательных ассоциаций педагогов с данной категорией, что позволяет снизить риски терминологической неопределённости в образовательной практике.

Ключевые слова: активная жизненная позиция, АЖП, личность, школьник, формирование, личностные результаты, ФГОС ООО, педагогическая диагностика, критерии оценивания, духовно-нравственное воспитание.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Просянок Р. В., 2022

Для цитирования: Просянок, Р. В. Формирование активной жизненной позиции школьника в условиях реализации ФГОС / Р. В. Просянок // Траектория образования. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 3-16.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

R. V. Prosyanyok

Religious Organization
«Birobidzhan Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)»
Birobidzhan, Russia
archefrem@gmail.com

**DEVELOPING AN ACTIVE LIFE POSITION IN SCHOOLCHILDREN WITHIN
THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL
STANDARD**

Abstract. Abstract: This article examines the terminological ambiguity surrounding the concept of "active life position" (ALS) in the context of the Federal State Educational Standard for Basic General Education (FSES BGE). The relevance of this study stems from the need to develop students' personal development in the absence of unified methodological approaches to defining the essence of ALS and its assessment criteria. The aim of this study is to use a content analysis of philosophical and pedagogical literature to clarify the essence of ALS, identify teachers' substantive understanding of this category, and propose criteria for its development in basic school students. Research methods: theoretical analysis and synthesis of scientific literature, personal interviews (n = 57 teachers from a basic school in Birobotdzhán), and thematic categorization of empirical data. Results: The study revealed that two main approaches to understanding ALP have developed in the scientific literature: the activity-social approach (the Soviet pedagogical tradition) and the spiritual-moral approach (modern research), with no integrative model between them. Empirical data indicate a diffuse interpretation of ALP in the professional consciousness of teachers: only 27.9% of respondents associate this concept with the social orientation of the individual, while the majority associate it with a non-specific "activity" (30.1%) or "life activity" (22.8%). The identified semantic discrepancy creates the risk of inconsistency in educational interventions in the formation of personal outcomes. Conclusions: An active lifestyle is a complex, multi-faceted phenomenon that requires further philosophical and pedagogical understanding. This article substantiates the need to develop criteria-based tools for assessing the development of an active lifestyle, including the ability to critically evaluate one's own activities, perceive feedback, conduct social comparisons, and make independent decisions based on traditional cultural norms. The proposed criteria can be used to assess students' personal performance within the framework of the Federal State Educational Standard for Basic General Education. The scientific novelty lies in the clarification of the essence of the ALP from the standpoint of integrating the activity-based and value-semantic approaches, as well as in the empirical recording of the substantive associations of teachers with this category, which allows us to reduce the risks of terminological ambiguity in educational practice.

Keywords. Key words: active life position, active life position, personality, schoolchild, formation, personal results, Federal State Educational Standard of Basic General Education, pedagogical diagnostics, assessment criteria, spiritual and moral education.

The authors declare № conflict of interest

For citation: Prosyankov R. V. Developing an active life position in schoolchildren within the implementation of the federal state educational standard. Trajectory of educational. 2022; Vol. 1 № 2. Pp. 3-11.

* * *

Введение. Темпы социально-экономического развития современного общества и переход отечественной экономики к цифровой модели во многом зависят от качества и эффективности как основного общего, так и последующего профессионального роста человека. Указанный нами подход находит отражение в различных нормативно-правовых актах российского образования, в их числе стоит особо отметить «Национальную доктрину образования в Российской Федерации», а также Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО).

Согласно действующему ФГОС ООО, учащиеся при изучении учебных дисциплин, должны овладеть тремя наборами компетенций: личностными, метапредметными и предметными. Важность гармоничного формирования указанных в стандарте результатов освоения образовательной программы не вызывает сомнений, однако каждая из указанных нами областей требует философско-педагогического осмысления в контексте меняющейся социально-культурной реальности современного общества. Не вдаваясь в подробности каждого из перечисленных нами результатов обучения, в настоящей работе мы рассмотрим личностную компетенцию через призму формирования активной жизненной позиции школьника.

Обзор литературы. Как нами было уже отмечено, вопрос философско-педагогического осмысления указанных категорий в отечественной научной литературе поднимался неоднократно. Контент анализ данных диссертационных исследований показывает, что область активной позиции рассматривалась В. Н. Бутовой, Л. В. Мирошниченко, Ю. Ю. Логиновой, социально-активная позиция являлась предметом рассмотрения в трудах Н. В. Карпенко, Е. К. Касаткиной, В. Е. Радионовой, И. А. Скворцовой и других, а общественно-активная позиция являлась объектом исследований М. Б. Рамазановой, Е. М. Тенёвой, Г. Г. Фёдоровой и другими.

В рамках настоящего исследования уточним философско-педагогическую сущность понятия «активная жизненная позиция» (АЖП). Данная дефиниция наиболее часто встречаемая категория научных исследования советского периода. Обобщая труды ведущих теоретиков педагогической науки советского периода, мы можем сформировать внешний образ такого человека как человека-творца, неравнодушного к социуму его окружающего, готового прийти на помощь ко всем,

кому она нужна. Таким образом, анализ научной литературы позволяет выявить следующие нерешённые вопросы:

1. Отсутствие единой операционализации понятия «активная жизненная позиция» в контексте требований ФГОС ООО, что затрудняет разработку диагностического инструментария.

2. Недостаточная разработанность критериев и показателей сформированности АЖП, учитывающих как деятельностный (внешний), так и ценностно-мотивационный (внутренний) компоненты.

3. Дефицит эмпирических исследований, фиксирующих реальное состояние сформированности АЖП у обучающихся основной школы и факторов, влияющих на её развитие.

4. Отсутствие в научном обороте данных о восприятии термина «активная жизненная позиция» самими педагогами-практиками, что создаёт риски смыслового рассогласования при реализации образовательных программ. Выявленные лакуны определяют логику настоящего исследования, направленного на уточнение сущности АЖП, эмпирическую фиксацию представлений педагогов о данной категории и разработку критериев её оценивания.

Центральное место в воспитании АЖП в советский период занимает социальная деятельность человека, направленная на развитие общества. Такие утверждения мы находим у Н. Н. Семке, И. А. Сосуновой, В. П. Кипень, А. Павелениса. В тоже самое время М. Э. Елютина констатировала, что АЖП является «сложной инвариантной системой персонифицированных социальных ценностей, представляющих собой самосуществование личности» [3]. В настоящее время в научной литературе использование данного термина практически ограничено. Ряд авторов (И.И. Бецкий, Н. И. Лобачевский, Н. И. Новикова, И. М. Ястребцова и другие) ассоциируют АЖП с патриотическим воспитанием на основе воспитания человеколюбивых качеств личности человека, который стремится приходить на помощь социуму и Отечеству. Часть современных исследователей (С. Ю. Дивногорцева, Т. С. Комиссарова, А. Г. Козлова, М. А. Санников, В. М. Меньшиков и другие) относят АЖП к категории духовно-нравственного воспитания, что соотносится с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина. «Нравственность накапливает в себе духовную энергию личности и проявляется как движитель всей жизнедеятельности, направленной на формирование личности» - констатирует М. А. Санников [5]. Таким образом, формирующаяся в настоящее время педагогическая система начинает включать в себя наилучшие достижения дореволюционного и советского периода, а также достижения зарубежной педагогики. Анализируя социологическую литературу, мы приходим к выводу, что обозначенная в ФГОС ООО категория сформированности личностных результатов недостаточно осмысливается как выпускниками школы, так и

работодателями. Каждый субъект взаимоотношений, как мы показали выше, вкладывает в данный термин свой смысл. Выявленное терминологическое многообразие позволяет констатировать наличие двух основных концептуальных подходов к пониманию АЖП в отечественной педагогике. Первый подход — деятельностно-социальный — восходит к советской педагогической традиции (Н. Н. Семке, И. А. Сосунова, В. П. Кипень), в рамках которой АЖП трактуется преимущественно как внешняя активность личности, направленная на преобразование общества и коллективистское взаимодействие. Второй подход — духовно-нравственный — представлен в работах современных исследователей (С. Ю. Дивногорцева, Т. С. Комиссарова, М. А. Санников) и связывает АЖП с внутренними ценностно-смысловыми ориентирами личности, патриотизмом и нравственной ответственностью. Принципиальное противоречие между этими подходами заключается в различной трактовке источника активности: внешняя детерминация (социальный заказ) versus внутренняя детерминация (личностные убеждения). В современной научной дискуссии отсутствует интегративная модель, объединяющая внешнюю социальную активность и внутреннюю ценностную мотивацию, что создаёт методологический разрыв между теоретическим осмыслением АЖП и практикой её формирования в условиях ФГОС ООО.

Материалы и методы. Данное исследование носит теоретический характер. В статье используется аналитический метод, метод контент-анализа, сопоставления. Эмпирическая часть исследования носила поисковый характер и реализовывалась в рамках качественно-количественного (смешанного) дизайна. Цель эмпирического этапа — выявить содержательные ассоциации педагогов основной школы с понятием «активная жизненная позиция» для последующего уточнения критериев её сформированности.

Выборка формировалась методом доступных случаев. В исследовании приняли участие 57 учителей основной школы (5 мужчин, 52 женщины) из трех общеобразовательных организаций г. Биробиджана. Возрастной диапазон респондентов составил от 24 до 67 лет (средний возраст — 43,2 года). Педагогический стаж варьировался от 2 до 42 лет (средний стаж — 18,7 лет). Критерии включения: наличие высшего педагогического образования, опыт работы в основной школе не менее одного года, текущая реализация ФГОС ООО. Критерии исключения: работа только на уровне начального или среднего общего образования без опыта в основной школе.

Метод сбора данных — структурированное персональное интервью, предполагавшее открытый вопрос: «С каким понятием или смыслом у Вас ассоциируется термин "активная жизненная позиция"?» Ответы респондентов фиксировались дословно с последующей тематической категоризацией. Выбор открытого вопроса обусловлен необходимостью минимизировать навязывание

респондентам заранее заданных категорий, что позволило зафиксировать спонтанные, а не вынужденные ассоциации. Категоризация ответов проводилась двумя независимыми экспертами с последующим согласованием расхождений (коэффициент согласия экспертов — 0,87).

Ограничения метода: результаты не могут быть экстраполированы на генеральную совокупность учителей Российской Федерации ввиду локального характера выборки и отсутствия вероятностного отбора. Полученные данные носят предварительный, поисковый характер и требуют верификации на репрезентативных выборках.

Результаты исследования и обсуждение. Ввиду отсутствия единого методологического подхода к определению сущности АЖП, в настоящее время мы можем наблюдать затруднения в вопросе определения сформированности данной категории, которую мы затронем во второй части нашей работы.

Возвращаясь к определению сущности АЖП в современной научно-педагогической литературе стоит отметить, что педагоги используют её как синоним в различных вариациях. Используя метод персонального интервью на основании методологии приведённой Р. Гроувзом, Д. Дилдманом, Дж. Фреем мы получили следующие данные.

Из 57 опрошенных учителей основной школы (5 – мужчин и 52 женщины) 30,1 % ассоциируют АЖП с «активностью личности», 12,2 % с «социальной личностью», 15,7 % с «социальной активностью личности», 19,2 % с «самоопределением личности», а 22,8 % с «жизненной активностью» данные представлены на рисунке 1.

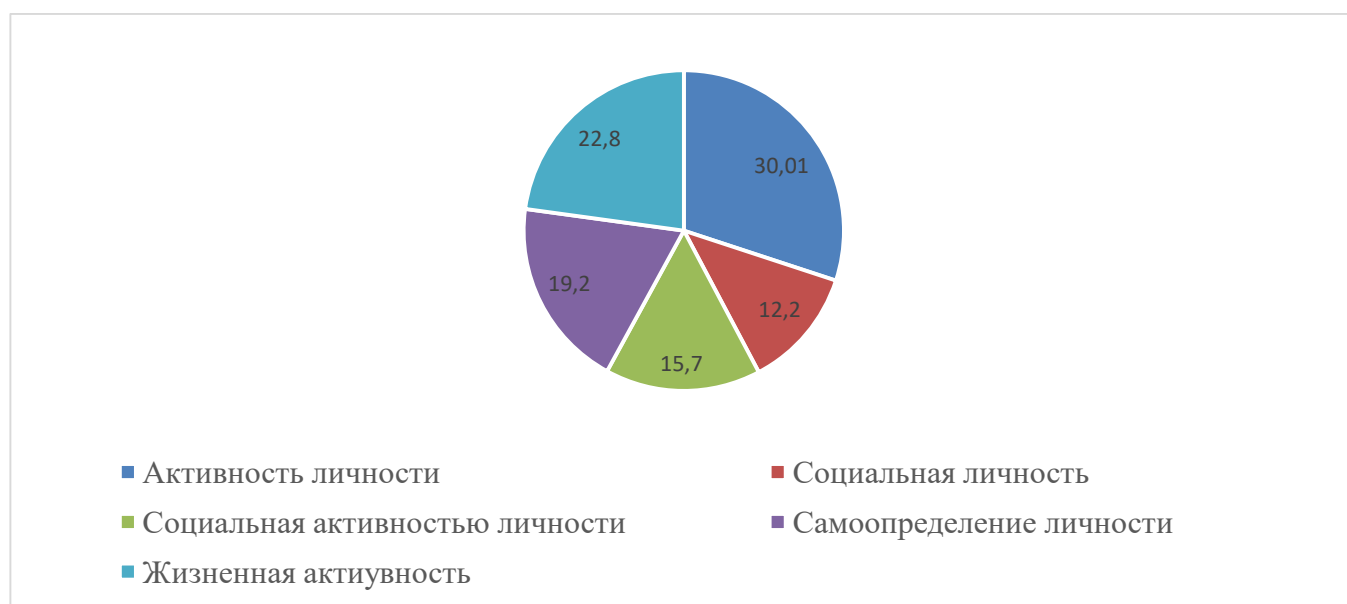

Рис. 1. Ассоциации учителей с Активной Жизненной Позцией (АЖП) (в %).

Анализ содержания ответов респондентов позволил выделить пять категорий ассоциаций, представленных на рисунке 1. Наибольшая доля опрошенных (30,1 %)

связывает АЖП с «активностью личности» без дополнительной ценностной или социальной конкретизации. Категория «жизненная активность» (22,8 %) также тяготеет к широкой трактовке. Значимая доля респондентов (19,2 %) идентифицирует АЖП с «самоопределением личности», что соотносится с современными требованиями ФГОС ООО к формированию личностных результатов. Категории «социальная личность» (12,2 %) и «социальная активность личности» (15,7 %) оказались наименее представленными, что может свидетельствовать о снижении значимости коллективистской и социально-ориентированной риторики в профессиональном сознании педагогов по сравнению с советским педагогическим каноном.

Полученные данные демонстрируют, что педагогическая интерпретация АЖП носит преимущественно диффузный характер и не опирается на единую концептуальную рамку, что создаёт риски несогласованности воспитательных воздействий при формировании личностных результатов обучающихся.

Как мы видим, различная интерпретации терминологии используемая в всевозможных контекстах приводит к опасности появления неправильного понимания сущности образовательной траектории школьника в основной школе. Анализируя предпосылки неправильного истолкования обозначенной нами терминологии О. А. Антонова, С. Н. Краснова, О. А. Сидоренко в своих диссертационных исследованиях пытаются осмыслить необходимость и возможность формирования АЖП у школьников разных возрастных групп.

Так, О. А. Антонова определяет АЖП как «устойчивую позицию личности человека, направленную на изменение и преобразование общественных условий жизни в соответствии с её убеждениями, взглядами и совестью» [1]. М. С. Кананбаева в свою очередь, определяет данную дефиницию как «умение достаточно убедительно мотивировать свой выбор, в собственном умении лучше использовать учебное время и применять учебный материал, в умении выбирать и ставить цель, которая может быть достигнута с учётом их специфических особенностей» [8]. С другой стороны, С. Л. Бородихина приводит, на наш взгляд, более удачное определение «Активная жизненная позиция, – пишет автор, — это равнодушное, деятельное отношение личности к себе, людям, окружающему миру и выполняемому делу» [2].

Основываясь на теоретическом анализе сущности определения АЖП, постараемся кратко изложить проблему определения сформированности результатов освоения ФГОС, как части педагогической экспертизы образовательной деятельности организации.

В настоящем исследовании мы не будем останавливаться на подробном анализе сущности педагогической экспертизы. Для целей обсуждаемой нами темы, мы остановимся на определении «педагогической экспертизы» обозначенной Т. А. Мерцаловой и С. Г. Косарецким как «деятельность по оценке технологий и сред в

сфере образования на основе анализа методов их проектирования и условий распространения на практике» [4].

Критерии сформированности активной жизненной позиции школьников особенно важны при формировании активной личностной позиции учащегося в рамках выполнения ФГОС ООО, поскольку дальнейшее самосовершенствование и активное участие в учебно-познавательной деятельности должны исходить только из тех мотивов, которые имеют значение для личностного развития каждого учащегося в отдельности. Обозначенная нами выше позиция М. С. Кананбаевой в определении сущности АЖП в структуре знаний и умений, полученных школьником в процессе образовательной деятельности, наиболее удачно сочетается с задачей педагогической экспертизы. К подобному выводу приходят М. С. Киритою, К. Михаеску и Д. Д. Бурдеску изучая формирование активной гражданской позиции слушателей в Румынии [6].

Полученные эмпирические данные о характере ассоциаций педагогов с понятием АЖП требуют интерпретации в контексте теоретических подходов, выявленных в обзоре литературы. Зафиксированное преобладание диффузных трактовок («активность личности» — 30,1 %, «жизненная активность» — 22,8 %) подтверждает ранее высказанное предположение о размытости терминологического аппарата в практике реализации ФГОС ООО.

Сопоставление с выводами О. А. Антоновой и С. Л. Бородихиной позволяет констатировать, что проблематика неоднозначного понимания АЖП, выявленная в теоретических исследованиях, напрямую проецируется на уровень массового педагогического сознания. При этом наши данные уточняют результаты М. С. Кананбаевой: если в исследовании Кананбаевой акцент делался на когнитивно-деятельностном компоненте (умение мотивировать выбор, ставить цель), то наши данные свидетельствуют о том, что для практикующих педагогов более значимой остается категория «активности» без четкой привязки к ценностно-смысловому содержанию.

Особого внимания заслуживает тот факт, что категории, непосредственно отражающие социальную направленность личности («социальная личность», «социальная активность личности»), суммарно набрали лишь 27,9 %. Это расходится с советской педагогической традицией (Н. Н. Семке, И. А. Сосунова), где социальная детерминация АЖП была доминирующей. Возможное объяснение — трансформация педагогического дискурса в сторону индивидуализации и личностно-ориентированной парадигмы, закрепленной в ФГОС ООО. Однако данная гипотеза требует дополнительной эмпирической проверки.

Предложенные нами критерии сформированности АЖП (умение критически оценивать деятельность, воспринимать критические замечания, сравнивать свое поведение с социумом, принимать решения на основе традиционных норм)

коррелируют с теоретическими построениями В. Клафки о познавательной активности на основе эмоционально переживаемых ситуаций нравственного выбора. В отличие от предшествующих исследований (В. В. Краевский, М. И. Кузнецова), мы акцентируем не только когнитивный (умение анализировать), но и ценностно-волевой компонент (умение принимать решения на основе традиционных норм), что отвечает современной концепции духовно-нравственного развития.

Опираясь на анализ педагогической литературы (В. В. Краевский, М. И. Кузнецова, М. Н. Скаткин, В. А. Болотов, М. И. Кузнецова и другие) в области формирования оценки качества знания и образовательного сформируем критерии сформированности активной жизненной позиции учащегося основной школы следующим образом:

- умение критически оценивать собственную учебную и познавательную деятельность. В данную категорию мы вкладываем умение школьника проводить анализ собственной деятельности (гносеологический аспект) с целью переосмысления результатов учебно-познавательной деятельности в оценке окружающего его социума. Главные вопросы, на которые должен ответить школьник в этом случае будут звучать как «где, как, что он сделал, чего не сделал, по какой причине и почему не выполнил» [8]. Результатом оценивания в данном случае будет являться уровень его активного участия в учебной-воспитательной деятельности.

- способность воспринимать другие критические замечания по поводу своей деятельности и умение предлагать аргументы для доказательства собственной точки зрения. Именно эти когнитивные навыки раскрывают, по нашему мнению, сущность активной жизненной позиции школьника. Как отмечалось нами ранее, критическое мышление и умение именно самостоятельного мышления школьника характеризуют его как активную личность.

- умение выявлять, анализировать и сравнивать своё поведение с окружающим социумом. Как было отмечено, активная личность школьника может формироваться и раскрываться только в социуме. Развитие коммуникативных качеств личности способствует формированию устойчивых духовно-нравственных установок, позволяет школьнику чувствовать и ассоциировать себя с частью этого социума.

- способность думать и принимать решение самостоятельно исходя из личностных мотивов и ориентаций, основанных на традиционной культуре и норм поведения, а также умение предлагать аргументы для доказательства собственной точки зрения. Данный критерий формирует активную гражданскую позицию школьника. «Жизненные переживания, - констатировал В. Клафка, это основа для познавательной активности человека [7]. Взаимодействие школьника с социумом в результате освоения образовательной программы должен сформировать у него познавательный, деятельностный подходы на основе эмоционально переживаемых ситуаций нравственного выбора.

Заключение. Таким образом, нами установлено, что активная жизненная позиция является сложным, многоструктурным явлением в педагогической мысли характеризующийся неоднозначным истолкованием сущности используемой терминологии. Важность обсуждаемой нами темы наглядно показывает важность дальнейшего философско-педагогического анализа сущности формирования активной жизненной позиции с целью наиболее точного его определения для реализации ФГОС ООО с целью воспитания гармонично развитой личности, способной ответственно и обдуманно подходить к принимаемым решениям. Дальнейшей нашей задачей мы видим уточнение критериев сформированности АЖП с целью составления методологического аппарата оценки эффективности реализации образовательной политики в области патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений в рамках перехода отечественной системы к цифровой экономике.

На основе проведенного теоретического анализа и эмпирических данных могут быть предложены следующие практические рекомендации для системы общего образования:

1. Разработка локальных актов и программ воспитания. Рекомендуется включить в рабочие программы воспитания общеобразовательных организаций раздел, раскрывающий трактовку «активной жизненной позиции» на основе интеграции деятельностного и духовно-нравственного подходов с обязательным согласованием терминологии на уровне педагогического коллектива.

2. Повышение квалификации педагогов. В программы повышения квалификации учителей основной школы целесообразно включить модули, направленные на формирование единых концептуальных подходов к оценке личностных результатов ФГОС ООО, включая диагностику сформированности АЖП.

3. Внедрение критериального инструментария. Предложенные в настоящей работе критерии сформированности АЖП (критическая оценка деятельности, восприятие обратной связи, социальное сравнение, самостоятельное принятие решений на основе традиционных норм) могут быть использованы в качестве основы для разработки диагностических карт наблюдения за учебно-познавательной деятельностью школьников.

4. Мониторинг эффективности. Рекомендуется осуществлять мониторинг сформированности АЖП не только на уровне предметных результатов, но и в рамках внеурочной деятельности и дополнительного образования, фиксируя такие индикаторы, как участие в социально значимых проектах, способность к аргументированной защите собственной позиции, проявление инициативы в коллективных формах работы.

Реализация данных рекомендаций позволит снизить риски терминологической неопределённости и повысить эффективность формирования личностных результатов обучающихся в контексте требований ФГОС ООО.

Перспективные направления дальнейших исследований включают: (1) разработку и апробацию валидизированного диагностического инструментария для количественной оценки сформированности АЖП у школьников основной школы; (2) проведение репрезентативных кросс-региональных исследований с целью выявления факторов, влияющих на формирование АЖП в различных социокультурных условиях; (3) изучение взаимосвязи между сформированностью АЖП и успешностью освоения предметных и метапредметных результатов ФГОС ООО; (4) сравнительный анализ подходов к формированию гражданской и жизненной позиции личности в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике.

Ограничения исследования. Результаты настоящей работы не могут рассматриваться как окончательные в силу следующих ограничений: (1) локальный характер выборки (только г. Биробиджан); (2) преобладание в выборке педагогов женского пола (91,2 %), что отражает генеральную гендерную асимметрию в системе образования, но не позволяет проанализировать гендерные различия в трактовке АЖП; (3) использование единственного открытого вопроса без последующей количественной валидации на репрезентативной выборке; (4) теоретический характер основного массива исследования при ограниченном эмпирическом фрагменте.

Библиографический список

1. Антонова, О. А. Формирование активной жизненной позиции у будущего педагога-психолога в гуманитарном вузе [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : защищена : 21.10.2009 / Антонова Ольга Александровна. – Казань, 2009. – 305 с.
2. Бородихина, С. Л. Поиск нового содержания понятия «активная жизненная позиция» в современных общественно-политических условиях / С. Л. Бородихина // Вестник ТГПУ, 2015. – № 3 (156). – 182-185 с.
3. Елютина, М. Э. Методологические проблемы формирования активной жизненной позиции личности [Текст] : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 : защищена : 1984 / Елютина Марина Эдуардовна. – Саратов, 1984. – 220 с.
4. Мерцалова, Т. А. Организация профессиональной и общественной экспертизы программ развития и образовательных программ учреждений общего образования / Т. А. Мерцалова, С. Г. Косарецкий. – М. : АСОУ, 2006. – 192 с.
5. Санников, М. А. Традиции духовно-нравственного воспитания личности в философско-педагогической мысли в России / М. А. Санников // Взаимодействие светской и духовной культуры : материалы междунар. науч.-практ. конф. (11-12

декабря 2012 г. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, Эстония). – Куремяэ, Эстония, 2012. – 132 с.

6. Chiritoiu, M. S., Mihaescu, C., & Burdescu, D. D. (2013). Students Activity Visualization Tool. Educational Data Mining – 2013.

7. Klafki, W. Schulnahe Curriculumentwicklung und Handlungsforschung im Marburger Grundschulprojekt / W. Klafki. – Weinheim : Beltz, 1982. – 250 p.

8. Kunanbayeva, M. S. (2016). Criteria for formation of active personal position of schoolchildren. International Journal of Environmental and Science Education, 11(13), 5883-5891.

Информация об авторе

Просьянок Роман Васильевич – архиепископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем (Просьянок), управляющий Биробиджанской епархией Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), магистрант кафедры педагогики Приамурского государственного университета им. Шалом-Алейхема (679000, Еврейская автономная область, г. Биробиджан, ул. Ленина, 34), arhefrem@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию: 18.10.2022

В окончательном варианте: 12.12.2022

References

1. Antonova O. A. Formirovanie aktivnoy zhiznennoy pozitsii u budushchego pedagoga-psikhologa v gumanitarnom vuze [Formation of an active life position in future educational psychologists at a humanities university] : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 : zashchishchena : 21.10.2009. Kazan, 2009. 305 p.

2. Borodikhina S. L. Poisk novogo sodержaniya ponyatiya «aktivnaya zhiznennaya pozitsiya» v sovremennykh obshchestvenno-politicheskikh usloviyakh [Search for a new meaning of the concept "active life position" in modern socio-political conditions] // Vestnik TGPU. 2015. №. 3 (156). Pp. 182–185.

3. Elyutina M. E. Metodologicheskie problemy formirovaniya aktivnoy zhiznennoy pozitsii lichnosti [Methodological problems of forming an active life position of an individual] : diss. ... kand. filos. nauk : 09.00.01 : zashchishchena : 1984. Saratov, 1984. 220 p.

4. Mertsalova T. A., Kosaretskiy S. G. Organizatsiya professionalnoy i obshchestvennoy ekspertizy programm razvitiya i obrazovatelnykh programm uchrezhdeniy obshchego obrazovaniya [Organization of professional and public expertise

of development programs and educational programs of general education institutions]. Moscow: ASOU, 2006. 192 p.

5. Sannikov M. A. Traditsii dukhovno-nravstvennogo vospitaniya lichnosti v filosofsko-pedagogicheskoy mysli v Rossii [Traditions of spiritual and moral education of the individual in the philosophical and pedagogical thought of Russia] // Vzaimodeystvie svetskoy i dukhovnoy kultury : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (11–12 dekabrya 2012 g. Pyukhtitskiy Uspenskiy stavropigialnyy zhenskiy monastyr, Estoniya) [Interaction of secular and spiritual culture: proceedings of the international scientific-practical conference (December 11–12, 2012, Pyukhtitsa Dormition Stavropegic Convent, Estonia)]. Kuremiae, Estonia, 2012. P. 132.

6. Chiritoiu, M. S., Mihaescu, C., & Burdescu, D. D. (2013). Students Activity Visualization Tool. Educational Data Mining – 2013.

7. Klafki, W. Schulnahe Curriculumentwicklung und Handlungsforschung im Marburger Grundschulprojekt / W. Klafki. – Weinheim : Beltz, 1982. – 250 p.

8. Kunanbayeva, M. S. (2016). Criteria for formation of active personal position of schoolchildren. International Journal of Environmental and Science Education, 11(13), 5883-5891.

About the authors: Prosyank Roman Vasilyevich - Archbishop of Birobidzhansky and Kuldursky Ephraim (Prosyank), administrator of the Birobidzhan diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), master student of the Department of Pedagogy of the Amur State University. Shalom Aleichem (679000, Jewish Autonomous Region, Birobidzhan, Lenin St., 34), arhefrem@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.

Received by the editorial office: 18.10.2022

In the final version: 12.12.2022